

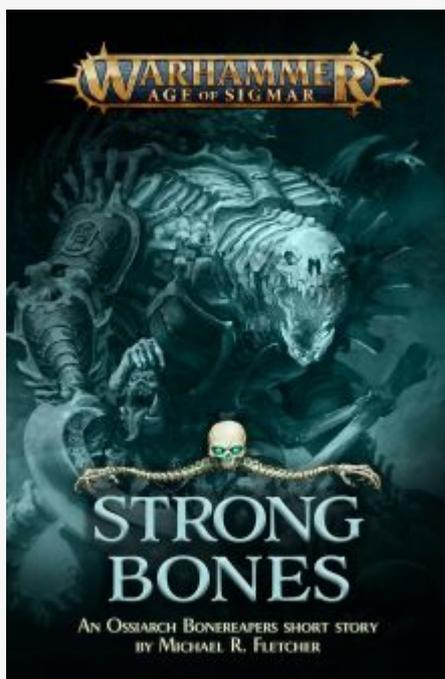
Крепкие кости / Strong Bones (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

**Крепкие кости / *Strong Bones*
(рассказ)**

Автор	Майкл Р. Флетчер / Michael R. Fletcher
Переводчик	Reactorisready
Издательство	Black Library
Год издания	2019
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Стагкор сидел у ног Старозуба, слушая брзжание толстого огора о славных днях клана Клыкорецов, ещё до того, как Вечная зима разделила их с его основной массой.

Откинувшись назад, так чтобы заглянуть за брюхо Старозуба, он изучил его сморщенное лицо, кожа которого была похожа замёрзшую сухую грязь. Его называли Старозубом за его возраст, за то, что у него остался всего один зуб - выдающийся клык, торчащий из нижней челюсти, который постоянно норовил нырнуть в нависающую над ним ноздрю, - или потому что этот одинокий зуб, треснувший и коричневый,

выглядел древним как... как...

- А чё самое старое, о чём ты можешь подумать? – перебил его Стагкор.

Большой огор моргнул, сощурившись.

- Солнце, - наконец произнёс он, указав большим пальцем в направлении холодного жёлтого света, едва выглядывающего из-за горизонта. В полдень оно поднялось на столько, на сколько вообще могло в это время года.

Этот зуб крепок так же, как кровь не похожа на солнце.

- Настоящее чё-то, - сказал Стагкор, - чё можно потрогать.

Старозуб пососал толстую нижнюю губу, жуя её, словно собираясь сожрать собственное лицо. Покрытая шрамами и не до конца зажившими ранами, она выглядела почти такой же старой, как и зуб.

- Видал замёрзшего в леднике йети. Он был как живой, глаза открытые, зубы оскалены. Как будто мог выйти и начать мочить.

Что-то старое, которое было не совсем мёртвым и выглядело живым? Ничего полезного.

- А чё самое старое... – Стагкор остановился, когда понял, что не может вспомнить, зачем вообще задаёт вопрос.

- А чё я говорил то, до того, как ты меня перебил? – требовательно спросил Старозуб.

- О том, каким крутым племенем были Клыкорецы, - ответил Стагкор, - как человеки стелились перед нами, будто морозные мыши, и как мы гасили их дубинами, а потом хавали, пока те орали.

- Точно, хорошие были деньки.

- Если они орали, - сказал Стагкор, - значит вы их типа плохо гасили?

- Не-а. Гасили их по ногам так, чтобы бежать не могли, но могли орать и пинаться, пока их хаваешь.

В этом есть смысл, решил Стагкор, оглядывая лагерь. Вокруг суетилось множество огоров, которые либо были заняты чем-нибудь, вроде заточки оружия, либо ели что-нибудь из последнего набега. Ктанг, ледяной лорд племени, вернулся из набега всего два дня назад, а запасы уже заканчивались. С востока, с бурями льда и снега, приближалась Вечная зима. Вскоре они тронутся с места, прежде чем она поглотит их, прежде чем прогрузит их в долгую не-совсем-смерть. Как того йети ледопада: не совсем мёртвый, но и не живой.

- Думаешь, Ктанг возьмёт меня в следующий набег? – спросил Стагкор.

- Не-а, - коротко бросил Старозуб.

Произнёс без колебаний, даже без малейшей паузы на раздумья. Хотя Старозуб был знаменит не тем, что много думал.

- Почему нет?

- Ты ещё спрашиваешь...

Какой крови это вообще значит?

- Меня задолбали объедки. Я хочу свежего мяса. Тёплого костного мозга из перебитой кости. Крови, горячей и солёной.

- Ты схавал медведя.

- Это не то же самое, хавать такую тупость.

Старозуб кивнул с умным видом.

- Точняк. Лучшее мясо должно знать, что его хавают. У лучшего мяса должны были быть другие планы на день.

Люди всегда что-то планировали. Это было не дававшей Стагкору покоя загадкой. Зачем планировать что-то на завтра, когда тебя, возможно, сожрут сегодня? Странные создания. Если бы они прятались на деревьях, то их, в натуре, было бы намного сложнее найти! Но они там себе строили стены, строили там себе дома. Если огор видел стену и дом, то единственное, что он знал наверняка, так это то, что внутри была еда.

- А чё я говорил то, до того, как ты меня перебил? - спросил опять Старозуб.

Закатив глаза, Стагкор с кряхтеньем поднялся на ноги.

- Не помню.

- А это было важно?

- Очень. Жизненные уроки и всё такое.

Кивнув, древний огор повернулся и заковылял прочь, прихрамывая на больную ногу. Однажды он станет таким медленным, что достанется Вечной зиме. Если, конечно, до этого остальное племя не проголодается настолько, что схавает эту старую кожистую зверюгу.

Живот, изрядно перевалившийся через массивный кожаный пояс, который Стагкор носил для украшения, колыхался. Фетиши, медвежьи скальпы, клыки ледяного саблезуба и разнообразные побрякушки из всего, что юный огор загасил, схавал и забыл, висели на поясе, покачиваясь, пока он шатался по лагерю в поисках своих товарищей, Чиддера и Алгок.

Он нашёл их играющими с зайцем, мех которого был белым как снег, а большие глаза чёрными как ночь. Они загнали маленькое создание в ледяную лощину и топали по земле, предотвращая любые его попытки бежать. Существо дрожало от ужаса, маленькая белая грудка билась, а сам заяц тяжело дышал. Они будут продолжать это до тех пор, пока заяц не свалится от усталости, или один из них случайно не раздавит его. Такая глупая мелюзга едва ли достойна быть съеденной. У неё нет планов. И если Чиддер, который всегда был криворуким растяпой, расплющит её в лепёшку, то эта лепёшка даже не пошевелится, когда ты будешь её хавать. Походу, решил Стагкор, иногда игра с едой лучше, чем сама еда.

- Стаг, - проворчала Алгок, заметив его.

- Старозуб говорит, типа, Ктанг не пустит нас в набег, - сказал он своим друзьям. Про них он не спрашивал Старозуба, но, поскольку он был самым старшим, то это допущение было разумным. Те в

ответ пробурчали что-то, но выглядели равнодушными.

Заяц, почувствовав, что его мучители отвлеклись, бросился на свободу и был замочен Чидом, который предпочел его раздавить, чем позволить сбежать.

- Я думала, - произнесла уже забывшая про дохлого зайца Алгок.

По мнению Стагкора, это занимало у неё черезчур дофига времени. Хотя вслух бы этого он никогда не сказал, потому что Алгок была девахой с характером и любила сдаться на грудь другим, не вставая до тех пор, пока те не лишались чувств.

- Да? - спросил он, - и?

- Альвы, - сказала она, скрестив руки.

- Какой крови ты вообще думала об альвах? - проворчал Чиддер, - они не тут. - Он огляделся вокруг, прищурился маленькие глазки. - Может тут?

- Нет, - сказала Алгок. - Не тут. Но вы знаете, как Ктанг и другие налётчики всегда говорят, что лучшее мясо, это умное мясо, мясо, у которого есть планы на завтра?

Стагкор и Чиддер кивнули.

- Ну, альвы, - проговорила она, выжидающе глядя на друзей.

Чид нахмурился.

- И что, кровь, дальше?

Стаг понял.

- Они реально живут очень долго. Они походу даже умнее, чем человеки.

- Представьте себе, сколько планов у того, что живёт сотни лет, - сказала Алгок.

Чид нахмурился, глядя на свои огромные грубые пальцы, будто пытаясь найти в них ответ.

- Так...

- Так, - продолжил за него Стаг, - они, походу, самые вкусные на свете.

- Не считая богов, - сказала Алгок. - У бессмертных есть планы на большее всякое.

Она была права, как обычно. Боги на вкус, наверное, великолепны.

- Старозуб сказал, почему мы не можем пойти в набег? - спросила Алгок. Только она быстрее других переходила в разговоре от одного к другому, и делала это с пугающей скоростью.

- Ты ещё спрашиваешь... - сказал Стагкор, повторяя слова Старозуба. Он моргнул. Он думал, что Старозуб имел в виду, что, если он спросит, то не поймёт ответ. А если древний огор имел в виду, что его не берут в набег, потому что он спрашивает? Что, если он имел в виду, что прямой путь к набегу, это не спрашивать?

- У меня, - почувствовав себя увереннее сказал Стагкор, - есть план.

Это был, решил он, крутой план. Изобретательный! Хитрый! Продуманный! Кровь, возможно, Аллок не самая умная среди огоров!

- Ну? - потребовала ответа Аллок.

- Мы отправимся в набег. Только мы.

- Кровь! - выругался явно впечатлённый Чид.

Даже Аллок уважительно кивнула.

В голову Стагкору пришла новая мысль.

- Если нас съедят другие огоры, - размышлял он, - то я уверен, что на вкус мы будем лучше, чем раньше.

Аллок поняла, что он имел в виду, и глаза её расширились.

- Потому что у нас есть планы!

Осколок, молодая бледно-серая гореклычица Стагкора, легко двигалась по бескрайним пустошам. Даже сквозь массивное седло из шкуры и костей он чувствовал затаённую силу зверя. Осколок перемещалась крадучись, сохраняя осторожность и низко держа массивную голову, подёргивая ей взад-вперёд, когда пыталась уловить в воздухе чей-нибудь запах. Пусть видела она не так уж хорошо из-за огромных бивней, но нюх у неё был непревзойденным. По крайней мере, когда дело касалось мяса и крови.

Аллок, ехавшая справа от Стагкора, ковырялась в шраме на плече её чёрного гореклыка. Тварь не спускала похожих на кровавые искры ненависти глаз с Осколка. В стае была строгая иерархия, и гореклычица Стага управляла ей зубами и когтями. Чиддер беспечно позволил своему бурому гореклыку поравняться с Осколком. Ведущая гореклычица взмахнула бивнями в его сторону с гортанным рычанием, и Стаг посмотрел на друга. Был ли готов Чид к бою? Неужто набег ему так наскучил? Самому же Стагу дико хотелось уже загасить каких-нибудь человек, набить рот огромными трепещущими кусками свежего мяса и залить свой живот горячей кровью, а безумное мочилово в снегу принесло бы море веселья.

- Давай, Чид, продолжай, - сказал он с ухмылкой. - Подойди ближе. Мы всегда сможем отправиться в набег в другой день. После того как твой гореклык залечит раны, конечно.

Ворча, Чиддер замедлил своего гореклыка, так чтобы Осколок снова оказалась впереди.

Снег. Лёд. Вездесущий вой ветра прерывался лишь иззубренными пиками ледника. Хруст покрытого ледяной коркой снега под ногами и бескрайние насыщенно-голубые, ярче замёрзшего озера, просторы над головой.

Выглядывавшее из-за горизонта солнце, после слабой попытки согреть мир, опустилось за него, признавая своё поражение.

Желудки урчали, а настроение ухудшалось.

Ещё один день без еды и без мочилова.

Скучно, как же скучно.

Ещё день.

Так хочется есть...

Снег начал уступать место редким клочкам мёрзлой земли, на которых попадались пучки какой-то морозостойкой травы, выглядевшей, скорее высохшей. Иногда попадались рожицы низкорослых деревьев, скрюченных и горбатых. Сколько они уже шли здесь? Прошло два дня или четыре? Стаг потерял счёт. Он собирался спросить Аллок, когда Осколок подняла голову, энергично вода носом из стороны в сторону, видимо что-то почуяв. Оглядевшись, Стагкор улыбнулся увиденному.

- Я забыл, чё за план то был? - признался Чиддер, прищурившись от резкого ветра.

- Найти человекoв, - терпеливо объяснил Стагкор. - Гасить человекoв.

- Кровь, - выругался Чид. Его лицо сморщилось в тяжком раздумье. - Как мы найдём человекoв?

Стагкор указал толстым пальцем на юг.

- Дым. А там, где дым, там...

- Горящая фигня? - спросил Чид.

- Нет, придурок, - сказала Аллок. - Человеки.

- А-а-а, - протянул он. - Горящие человеки.

Пересекая холм из камней и грязи, Стаг заметил поселение людей, которое располагалось на дне небольшой долины. Издалека он медленно изучил стены. Смастерённая из веток и палок, связанных вместе травой и облепленных грязью, выглядела она довольно жалко. Из достоинств у этой стены была разве что её высота, которая была в рост Стага и ещё половину. Поскольку она не выглядела достаточно крепкой, чтобы через неё можно было перебраться, им придётся просто сломать её. Покосившиеся деревянные сторожевые башенки стояли на каждом её углу, но они были пусты. Какие же чудилы, эти человеки, подумал он. Как будто если ты узнаешь, что тебя собираются загасить и схватить, то это как-то улучшит ситуацию. Не лучше ли оказаться застигнутым врасплох? Понять, чё ваще происходит, когда ты уже мёртвый и полусваренный, прежде чем узнать заранее, что с тобой это произойдёт. Видя, что в башнях никого нет, он решил, что люди походу и сами это поняли.

Попридержав своих осёдланных монстров, они остановились, чтобы изучить город.

- Никогда не видел деревень человекoв прежде, - произнёс Стаг.

Как и наружные стены, их дома были построены из жалких прутьев, облепленных серой глиной. Булыжники выстилали лишь главную улицу, остальные были не более чем грязными дорожками.

- Чё то тут не так, - сказала Аллок.

Стагкор моргнул, пытаясь осмыслить увиденное. Они ещё не загасили человекoв, а те были уже мертвы. Одни валялись тут и там, заливая кровью снег. Другие были разорваны на куски, их конечности лежали в одной куче, а туловища - в другой. Однако поистине странным было то, сколько мертвецов бродило вокруг, занимаясь кто чем. Лишённые плоти и крови, трупы в странных доспехах или длинной красивой одежде мutilи какие-то странные дела. Их было так много, сотни и сотни мертвецов чего-то делали. Некоторые собирали трупы, сортируя их по непонятным Стагу причинам. Другие собрали то небольшое количество металла, которое было у человекoв, и бросали его в кучи.

- Фигня какая-то, - сказала Аллок. - В городе дофига мертвяков, - она наклонилась вперёд в седле, прищурившись. - Они уже завалили всех человек. Некого гасить. Может это... - она взглянула на Стага. - Может свалим уже?

Чид явно хотел возразить, но не был готов спорить с Аллок.

Желудок Стагкора жалобно заурчал. Он с нетерпением ждал переваривания того, что обещало воплощение в жизнь его планов и дал ему понять, насколько был недоволен мыслью о переваривании объедков.

Стройный мертвец, облачённый в разорванные останки длинной зелёной мантии и искусно изготовленные доспехи, подобных которым Стаг никогда раньше не видел, пересекал разорённый город. Его череп плавно перетекал в большую гребенчатую корону из плавно изогнутой кости, а в руке была огромная изумрудного цвета коса, лезвие которой источало нечистые миазмы зеленоватого тумана. Другие мертвецы уступали ему дорогу. Эта сцена напомнила Стагу муравьёв, которые появлялись во время коротких оттепелей. Все чем-то занимались, подчинённые одной цели, движимые единой волей.

- Чародей мертвяков, - сказала Аллок. - Походу они вторглись из другого Владения.

У не покидавшего до этого северных пустошей Гхура - Владения зверей юного огора было мало опыта в подобных вещах. И это было печально. Колдунов скорее всего легко завалить, если напасть внезапно, но слишком рискованно, если они знают о твоём приближении. Этот, с его странной формой тела из кости и дымящейся косою, определенно был одним из тех, на которого тебе захочется сбросить приличный камень. И желательно с большой высоты.

Странное чувство заставило Стага поёжиться, и на одно мгновение ему захотелось оказаться подальше отсюда.

«Всё норм», - успокаивал он себя. Эта мелочь ростом с человека, едва выше пояса. - «Просто моё брюхо говорит, что хочет свалить домой и схавать чего-нибудь».

О, Владыка Хищников, как же ему хотелось вернуться назад вместе с друзьями.

На глаза ему попалась ковылявшая куда-то огромная тварь из металла и кости. На спине у неё были большие плетёные корзины, и костяной гребень с острыми шипами. Цепкие пальцевидные отростки торчали со всех сторон отвратительной туши. Клубящиеся струйки зеленоватого дыма сочились из выдающейся пасти мёртвой головы. В основном тварь брела на четырёх самых крупных лапах, но иногда поднималась на задние, задрав голову, как будто к чему-то принохиваясь, при этом огромные иссечённые рунами серпы, которыми оканчивались её передние лапы, сверкали на тусклом солнечном свете.

- У этой штуки слишком много лап, - прошептала Аллок.

Она была права. Тонкие, во всяком случае, по сравнению с его мощными ногами, конечности подрагивали и извивались, костяные руки тянулись вниз, ощупывая землю под ногами. Зверь остановился над одной из аккуратных груд из человеческих частей тела, а его тонкие конечности вслепую ощупали и выхватили несколько ног и рук.

- Эта штука нифига нам не оставит, - простонал Чиддер. - Гляньте только, какая она здоровенная!

Огоры с ужасом наблюдали, как мясо, мышцы и кровь обдирались и просто отбрасывались в исходящую

паром кучку в стороне. Затем руки передавали практически голые кости от одной к другой до тех пор, пока те не падали в огромные корзины.

Стагкор изо всех сил пытался понять, что происходит.

- Даже не схавал ничего!

Что вообще можно сделать с голыми костями?

Он внимательно посмотрел на мертвые создания. Некоторые были сделаны из костей, которые он узнавал. Позвоночник медведя. Лапы саблезуба. Он попытался осмыслить увиденное. Стоп... все эти штуки были... *сделаны?*

Неуклюжая жуковидная тварь отбросила в сторону больше конечностей, чем зачистила и собрала, забросав снег превосходной едой.

- Я есть хочу, - сказал Чиддер. - Говорю, давайте завалим мертвяков и खाваем всё мясо. Они же просто выбросят его! - В его животе заурчало. - Может и костяшек этих сожрём даже.

- А как мы завалим всех мертвяков? - спросила Аллок, извечный источник всяческих умностей.

- Гасить, - ответил Чиддер. - Гасить и гасить, и гасить.

Может он и не был таким тупицей в конце концов.

- Их там армия целая, - произнёс Стаг. - Если бы тут клан был весь, то мы б в миг их завалили. Но нас только трое? - он изучал своих друзей. - Может быть трудно.

Трудно.

«Клан Клыкорезов этим трупам не по зубам», - и всё же от мысли о подобном мочилове у Стага нехорошо засосало под ложечкой. *«Просто голод»*, - сказал он себе.

Он понял, что снова разглядывает колдуна и вьющиеся клубы дыма вокруг его изумрудной косы. Дым двигался как-то неправильно, как будто у него была своя воля. Как будто он был живым, этот струящийся сонм душ.

Мертвячий колдун поднял костяную руку, широко расставив пальцы. Всё движение в деревушке прекратились в один миг. Стаг беспомощно и испуганно смотрел, как лицо скелета поворачивается и останавливает свой взгляд на нём. Без колебаний. Уверенно. Он точно знал, где был Стаг.

Плохо. Плохо. Плохо.

Подняв руку, он изучал его. Даже отсюда Стаг видел мечущиеся искры зелёного огня, освещавшие его глазницы, словно две пустые пещеры.

Нам надо... Нам надо валить отсюда.

Он открыл рот, но так ничего и не сказал.

Чиддер что-то сказал, но Стаг его не слышал.

Эти глаза, которые глазами и не были, смотрели на него, смотрели сквозь него. Они держали Стага, сдавив его сердце холодной костяной рукой. Он не мог вдохнуть.

Мы...

Наконец, колдун отвернулся, и Стаг судорожно вдохнул, его сердце бешено билось в груди.

- Нам надо...

Грохот копыт прервал Стагкора, и он повернулся, чтобы увидеть мертвеца в тяжёлой броне с мечом, вокруг тёмно-зелёного лезвия которого струился дым как у косы, и верхом на такой же бронированной мёртвой лошади. Железные копыта высекали искры из попадающихся по пути камней.

Чиддер ухмыльнулся пожелтевшими зубами.

- Наконец-то!

Под боевые кличи, Алгок и Чид сняли с плеч боевые дубины и бросили своих гореклыков а атаку.

Из глубины брюха Стагкора раздалось беспокойное бурчание. Он надеялся, что это была всего лишь та раздавленная снежная крыса, которую он съел прошлой ночью. Выкрикнув свой собственный боевой клич, он последовал за корешами.

- Смотрите, какой он мелкий! - проревел Чиддер, пытаясь протаранить своим гореклыком мертвеца в тяжёлой броне.

Мёртвый воин легко избежал атаки Чиды, его конь из стали и кости ловко отпрянул в сторону. Взметнулось окутанное зеленоватым туманом лезвие меча и шея гореклыка Чиддера оказалась перерезана с одной стороны. Зверюга захлебнулась во влажном кровавом кашле и её передние лапы подломились, отправляя Чиду, кувырком вылетевшего из седла, в короткий полёт. Он приземлился грузной кучей, перевернулся и застонал.

Алгок объехала мертвеца, надеясь атаковать того с другой стороны, но его туловище упреждающе извернулось. Отразив атаку огромной дубины дымящейся сталью, мертвец крутанул своё оружие в костяном кулаке и одним ударом обезглавил гореклыка. Алгок тоже вылетела из седла. В отличие от Чиды, тормозила Алгок главным образом своим лицом. Лежала она неподвижно.

Чувство, возникшее в кишках Стага определённо не было вызвано плохо переваренной снежной крысой. Уже зная это, он направил своего гореклыка на воина. Несмотря на то, что Осколок была ещё довольно молода, сидящий на спине зверя Стагкор возвышался над воином нежити, с которым ему предстояло сразиться. Тварь должна была сжаться от страха, как эти слабые маленькие человеки. Она должна была трястись от ужаса пред его мощью, бежать пред его хищным голодом. Вместо этого она уклонилась от того, что должно было стать сокрушительным ударом наискось в голову, ломающим её череп в крошки, и пронзила Осколок одним аккуратным выпадом в грудь.

Видя, что случилось с Чидом и Алгок, Стаг выпрыгнул из седла, перекатился по твёрдой земле и поднялся на ноги.

Мертвяк не пытался преследовать его. Вместо этого он изучал Стага. Слабые искры зелёного огня мерцали в его бездонных глазницах. Ни он, ни его скакун не двигались и даже не шевелились.

На мгновение всё замерло. Лишь стон боли Чиды нарушал тишину. Алгок не двигалась и не издавала ни единого звука.

Мертвяк спешил. Его лошадь отступила назад и застыла, хотя он не произносил никаких команд.

Лёжа у ног Стага, Осколок издала странный звук, наполовину рык, наполовину скуление, и умерла. Странное чувство неуверенности в кишках Стага исчезло. Что-то новое заменило его. Что-то горячее. Ярость.

Стаг взревел и напал на мертвеца, размахивая своей боевой дубиной и нанося мощные, сокрушительные удары. Но все эти удары потрясали лишь воздух, мертвяк уклонялся, оставаясь за пределами досягаемости. Вместо того, чтобы пронзить или снести ему голову мечом, мертвяк сбил им с ног Стага и тот растянулся в грязи.

- Медленно, - произнёс он сухим и сдавленным голосом, как будто его душили.

Поднявшись на ноги, Стаг побрёл к своему противнику. Либо он убьёт его, либо им всем кранты. Чид ещё не пришёл в себя и мямлил что-то, а Алжок вообще не двигалась.

Неторопливо, словно огор не представлял угрозы, мертвяк избежал всех атак Стага. Снова и снова он делал выпады своим нечистым мечом, и Стагкор отступил, отчаянно ища удобного случая. Мерцающий изумрудный меч оставлял за собой следы извивающегося дыма, следуя за мертвецом.

Битвы совсем не так должны проходить. Где же весёлое мочилово, хруст костей и брызги крови? Единственная кровь, пролитая здесь, была его.

Мертвяк ударил, оставив длинный кровотокающий порез на животе Стага.

- Медленно и глупо, - резко бросил мертвец.

Видя приближающийся меч, готовый снести ему голову, Стаг понял, что слишком медлителен, чтобы увернуться и заблокировать его рукой. Дымящаяся зелёная сталь пронзила плоть и мышцы, будто их и не было и остановилась на кости, намертво застряв в ней. Боль, какой не испытывал никогда в своей жизни молодой огор, пронзила Стага.

С криком он дёрнул рукой, выхватив меч из костяной руки трупа.

Мертвяк отступил, оценивая Стага.

- Крепкие кости, - произнёс он.

А затем Алжок набросилась на него сзади, сбита с ног и прижала к земле своей массой. Не давая ему выбраться, она взревела и ударила его в грудь, ломая рёбра. Мёртвое нечто боролось под ней, пальцы из кости и стали оставили глубокие рваные раны на её теле. Она ударила мертвяка в лицо, свернув голову набок и сломав челюсть. И все же он боролся, не обращая внимания на полученные раны.

Стаг вмешался в драку и принялся топтать ноги существа снова и снова, пока их колени не переломились. Хоть мертвец и был сделан из кости, но она не была похожа ни на одну из тех, что Стаг видел ранее. Любое смертное существо уже превратилось бы в пыль. Алжок всё ещё удерживала мертвяка под собой, а Стаг приступил к его рукам. С руками вышло чуть проще, он гнул их до тех пор, пока суставы не лопнули.

Наконец, когда от тела воина нежити остался лишь помятое туловище, Алжок откатилась в сторону. Она неуверенно поднялась на ноги и пошатнулась.

Мертвяк спокойно наблюдал за ними.

Мерцающие изумрудные искры смотрели на Стага.

- Крепкие кости, – сказал он снова, хотя его сломанная челюсть выдала это как: «Кхекхии кошии».

Обернувшись, Стагкор увидел, что Чид тоже поднялся на ноги. Из доброй дюжины ран Алгок текла кровь, и высунув язык, она проверяла зуб, который качался после неудачного приземления на лицо.

- Не хотел бы я схлестнуться с парочкой таких, – пробормотал Чиддер, подбирая раздробленную бедренную кость с земли и принялся её грызть. Проворчав что-то, он отбросил её в сторону, когда его зубы оставили лишь мелкие царапины на кости.

- Ты даже и с одним не дрался, – проворчала Алгок, прыгая на черепе мертвеца, пока тот не сломался. Согнувшись, она заглянула в останки. – Даже мозгов нет, – она взглянула на Стага. – Походу он даже тупее Чиды.

Стагкор не был в этом уверен.

Все три гореклыка лежали замертво. Как будто мертвяк был больше заинтересован в убийстве их скакунов, чем самих огоров.

Почему? Почему он так поступил?

Он посмотрел на север, туда, где лежали земли их племени. Тёмные свинцовые тучи надвигающейся бури заволокли горизонт. Путь будет долгим и трудным. Оглянувшись назад на поселение людей, он заметил движение в городе. Армия мертвяков, похоже, готовилась выступить. В их действиях не проглядывало никакой спешки. Несмотря на то, что Стаг и его кореша только что загасили воина, которого тот послал, колдун стоял на том же самом месте и смотрел на Стага, чуть отклонив голову назад.

- Чтобы замедлить нас, – произнёс он с возрастающим пониманием происходящего.

- Чё-ё? – спросили Чид и Алгок.

- Оно убило наших гореклыков, чтобы замедлить.

Друзья выглядели сбитыми с толку.

«Крепкие кости», – слова мертвеца. Мертвяки были *полностью* из кости, без мяса. Но они были *не просто* оживлёнными костями мертвецов, они были... Он искал нужное слово.

Собранными.

Стагкор разделал немало разной животины и знал, как всё выглядит изнутри, но эти существа не были похожи ни на что виденное им.

- В них дофига самых разных костей, – сказал Стаг. Он думал об этом огромном бронированном жуковидном чудовище с корзинами, выбрасывающем плоть дохлых человеков и собирающем их кости.

Крепкие кости.

Чиддер покосился на стоявшего вдали колдуна с выражением глубокой сосредоточенности на лице.

- И? – спросил он.

- Нам надо валить к своим, - сказал Стагкор. - Мы должны предупредить клан.

- Почему? - спросил Чид.

Крепкие кости.

- Они хотят замочить нас, - объяснил Стаг. - Содрать нашу кожу и мясо. Скормить нас этой большой бронированной штуке с корзинами.

- Не хочу, чтобы с меня снимали кожу, - проворчал Чиддер. Он согнул свою мощную руку. - И мясо тоже.

То плохое, тревожное чувство где-то глубоко в брюхе Стагкора усилилось. Его рука болела, кровь текла из раны, которую нанёс ему мертвец. Большой будет шрам, когда она заживёт.

Он не боялся. Конечно же он не боялся.

- Мы валим прямо сейчас, - сказал Стагкор. Чид и Алгок согласно кивнули.

- Жрать охота, - задумчиво произнёс Чид, глядя на своего мёртвого гореклыка. Пожав плечами, он оторвал одну из задних ног. Столь же голодные, Стаг и Алгок последовали его примеру.

Три огора шли на север, и хруст тяжёлой поступи по ломкому льду был единственным звуком, сопровождающим их.

Хрусь...хрусь.

Затянутое тяжёлыми облаками небо было таким низким, что казалось протяни руку и схватишь. Жирные хлопья влажного снега падали им на плечи. Температура резко упала, и каждый выдох превращался в огромные струи пара. С каждым часом небо темнело ещё сильнее, а снег падал всё обильней.

Нога Осколка была уже сожрана, голод мучал Стагкора и мешал думать, постоянно напоминая о его провале.

Его первый набег. Могло ли всё пройти ещё хуже?

- Буря, - произнёс Чиддер.

- Плохо, - проворчала Алгок.

Замёрзнуть до смерти по дороге домой, вот что может быть хуже. Едва он на мгновение закрыл глаза и ресницы смёрзлись.

- Чё мы им скажем, когда вернёмся? - спросила Алгок.

Хороший вопрос, подумал Стаг. Велики шансы, что все захотят устроить мочилово с этими странными мертвецами. Стагкор этого не хотел.

Один мертвяк чуть не завалил нас троих. Если бы Алгок неожиданно не напала на него сзади, то наверняка бы так и случилось. А ведь он даже не был одним из тех других, больших, просто обычный дохляк ростом с человека. В городе их были сотни. Армия.

Огоры проиграют. Они проиграют и умрут, и все превратятся в ещё больше мёртвых тварей.

Он остановился. Было легче думать, стоя на месте.

Мог ли он убедить клан бежать? Нет. Огоры никогда ни от чего не бегут.

Правда? А чё тогда сейчас делаем мы?

Должны ли они молчать и не упоминать о собирателях костей? Алгок могла бы его понять, но Чиду не хватит мозгов держать рот на замке. Да и чего там, кто-нибудь в конце концов заметит, что их гореклыки пропали, и им придётся объяснять это.

Голод терзал. Трудно думать в таком состоянии. Столько потраченного впустую мяса, которое выбрасывали мертвяки, столько свежей плоти и горячей крови, мягкого жира и нежных мозгов.

Стаг оглянулся, чтобы посмотреть на поселение людей.

Его сердце дрогнуло.

- Алгок, - сказал он. - Чид.

Оба остановились и обернулись.

Вдали виднелись едва различимые сквозь снег смутные силуэты. Среди них брела та огромная бронированная жуковидная тварь, с большими руками и массивными корзинами.

- Это плохо, - сказала Алгок.

Мертвяки преследовали их. И не несколько. Все они. Сотни сотен. Больше мертвецов, чем племя Стагкора могло бы даже понадеяться загасить.

Щурясь, Стаг как мог вглядывался в снежную бурю, силясь разобрать детали. Некоторые из мертвецов ехали на огромных костяных лошадях, которые выглядели так, будто их окунули в расплавленную сталь. Другие восседали на чудовищных паланкинах с ногами из костей и железа, которые без особых усилий пересекали бесплодную пустошь. Повсюду светилось дымящееся изумрудное оружие. Мёртвые маршировали так, будто их вёл единый разум.

Чистая кость.

Сверкающее железо.

Совершенная армия.

Крепкие кости.

На секунду Стаг представил, что весь Гхур покрыт мертвецами, убивающими огоров, обдирающими их плоть и мышцы, восхищающимися их крепкими скелетами, превращающими их во что-то новое.

Крепкие кости.

- Их здесь не так много, - прошептал он.

Может быть их хватит, чтобы расправиться с его племенем, но, когда слухи распространятся, огоры сокрушат этих странных новых мёртвых тварей, и будут гасить их до костяной пыли.

- Они мелкие, - сказала Алгок. - Короткие ножки. Мы можем их обогнать, - выглядела она уставшей,

иногда пошатывалась, словно всё ещё не отошла от того приземления на лицо.

Стаг кивнул, оглядываясь на длинный след, который он и его друзья оставили в снегу. Их легко будет выследить. Если буря на заметёт их следы, конечно. Но мертвяки не сильно отставали. Если бы они побежали, то может быть увеличили бы разрыв между собой и преследователями. Но ему не нравилась эта идея. Мёртвые шли непрерывно и неутомимо.

- Однажды мы устанем и нам придётся остановиться и передохнуть, - сказал он. - А им не придётся вобще этого делать. Они продолжают идти. - Он представил, как мертвец обнаруживает его спящим. - Мы в днях пути от племени. Больше. Сюда мы ехали верхом, а возвращаемся тащимся пешком.

- Они поймают нас, - сказала Аллок. - День за днём, ночь за ночью, они будут догонять нас. А у нас нет хавки.

Она была права. Голод и слабость замедлят их. И если они вернутся обратно в племя, то приведут за собой мёртвых, и тогда все умрут.

- Мы не может идти к своим.

Его друзьям всё было ясно; он понял это по их глазам.

- Мало просто увести их от клана, - добавил он. - Мы должны предупредить своих. И не только своих. Эти мертвяки... это чё-то другое, чё-то новое, - он чувствовал это своими кишками. Стаг хорошо представлял себе Гхур населённый сплошь разными мёртвыми штуками, сделанными из костей других дохляков.

- Они угроза, - сказал он. - Всем. Огорам. Человекам. Всем.

Стаг смотрел, как приближалась эта армия в идеальной формации. Прав ли он был, считая, что одно существо контролировало их всех?

Если мёртвые держались вместе по какой-то причине, то, возможно, это был их шанс.

- У меня идея, - сказал он. - Нам надо разбежаться. Возможно, они будут преследовать только одного из нас. Помчим так быстро и так долго, сколько хватит сил. Кто бы ни свалил, возвращается домой, чтобы всё рассказать клану, чтобы предупредить их.

Его товарищи согласились.

Мгновение они неловко стояли, не в силах смотреть друг другу в глаза. Стаг осознавал горькую правду: каждый надеялся, что именно ему удастся сбежать, что он выживет и расскажет их историю. Кажется, даже Чиддер всё понял.

Мёртвые шли.

- Я припасу тебе хавки, если приду первой, - сказала Аллок, глядя в сторону.

- Я не буду, - произнёс Чид, рассматривая свои руки. - Я так голоден, я захаваяю всё.

Кивнув друг другу, троица разбрелась в разные стороны, начиная своей забег по бесконечным пустошам.

Стагкор бежал.

Одна нога, затем другая. Одна, затем другая.

Снегопад был таким сильным, что он видел не дальше полудюжины шагов перед собой. Снег забивался ему в нос, навалил на голову и угрожал заморозить ресницы каждый раз, когда Стаг закрывал глаза. Даже ноздри грозились смёрзнуться.

Приглушенный хруст сухого снега походил на хруст мягких костей в зубах.

Хрусь-хрусь.

Звуки мёртвой пустоши Гхура. Жалобный стон ветра, унесшего тысячи жизней. Скрип вечных льдов.

Не в силах больше бежать, он снизил темп и пошёл пешком. С опущенной головой. Идущий в никуда. Навсегда.

Солнце взошло и вновь скрылось за горизонтом, а температура всё падала, уже и сосульки свисали с его носа и ушей. Остановившись, он наклонился, чтобы зачерпнуть горсть льда и снега, и набить ими рот. Снова и снова, пока его живот не заурчал. Но это была не еда.

Оглянувшись назад, он увидел, как дорожка его извилистых следов тонет в ночи. Никаких признаков мертвецов. Лишь мир во власти снега. Они могут быть всего в нескольких шагах, и он ни за что их не увидит. Ему хотелось лечь, отдохнуть. Пусть даже на мгновение. Он никогда не чувствовал себя таким уставшим, таким *голодным*, за всю свою жизнь.

Где-то там, среди завываний ветра, гремели сотни сотен марширующих мертвецов. Стагкор продолжал идти, шатаясь от усталости, часто падая.

Крепкие кости.

Им не схватить его. Они не превратят его в какое-нибудь мертвячье чудовище.

Горизонт на востоке прояснился, и Стагкор увидел смутные очертания огромного войска. Они преследовали его. Неумолимо. Неумолимо.

Истощение высосало всю его силу, сломило его волю намного сильнее мороза.

Мертвецы приближались.

- Я не могу.

Глаза трупов смотрят мерцающими зелёными искрами в полых костяных кавернах черепов. Пустые глазницы следят за его продвижением, ждут, когда он упадёт.

Он уже знал, что ему не сбежать.

- Они пасут *именно меня*, - тихо пробормотал он северному ветру. Не этого ему бы хотелось, но если это означало, что его кореша скрылись от погони и смогут предупредить клан, то это всё равно было победой.

Несколько мгновений он наблюдал за приближением мертвецов. Он понял, что думает о том испуганном зайце, которого Алгок и Чиддер загнали в угол, когда к нему впервые пришли мысли о набеге, вылившиеся в крутой план пойти в него втроём. Он думал о бессмысленных попытках маленького существа сбежать. Может он и не был достаточно умён, чтобы иметь планы, но всё равно хотел жить. Он

вспомнил, как Чиддер раздавил его в лепёшку.

Мёртвые никогда не остановятся. Они будут преследовать, пока истощение не свалит его с ног, и он беспомощно ляжет на снег.

- Нет, - сказал он восходящему солнцу. - Я буду стоять здесь.

Он выиграл достаточно времени для своих товарищей. Настало время этим мертвякам узнать всю крутость огоров!

Огромное войско расступилось, пропуская вперёд существо с дымящейся изумрудной косой. Он долго изучал Стагкора, прежде чем сделать какой-то жест рукой. Воин из укреплённой железом кости выступил вперёд, держа в костяных руках двуручный меч. Оружие источало болезненную зелёную дымку, которая, игнорируя сильный северный ветер, жила собственной жизнью.

Мертвец приблизился к Стагу и принялся рубить и колоть. Ледяная сталь оставила глубокие раны на его теле, которые горели огнём. Стаг отчаянно сражался, не желая мириться с судьбой, удерживаясь на ногах благодаря лишь силе воли. Его дубина становилась всё тяжелее, а замахи медленнее, пока он, наконец, не остановился, и согнувшись, принялся жадно, с хрипами, глотать ледяной воздух.

Видя его бессилие, мертвяк шагнул вперёд, готовясь нанести последний удар. Вместо того, чтобы попытаться вмазать ему дубиной, Стаг бросился на него, хватая за руку. Тварь пронзила его мечом, погрузила холодную сталь в его живот и попыталась вырвать руку. Но Стаг держал её крепко. С рёвом подняв дубину, Стаг обрушил её на мертвеца. Отдача от удара пронзила его руку, как будто он ударил по промёрзшей земле.

Отбросив разбитое тело воина нежити в сторону, он сплюнул кровь, оскалил зубы и глядя на армию издал дикий рёв.

Вышли новые воины, и он сражался, иногда разбивая их своей дубиной, но всегда получая при этом десятки ран, прежде чем ему удавалось наконец-то их уничтожить. Сломанные кости устилали вытоптаный снег, а длинные линии из его крови вычертили на нём причудливые узоры. Его легкие разрывались, а сердце стучало так, как будто пыталось вырваться из тесной клетки его рёбер.

Так устал. Так слаб из-за голода.

Они шли по одному, испытывая его.

Проклятые ножи оставили многочисленные раны на его теле. Снова и снова они резали и кололи, пока он не стал скользким от крови, а его мысли тусклыми и бледными.

Ещё один быстрый мертвец, этот с четырьмя руками с парой копий и парой мечей. В отличие от других, этот был ростом со Стага. Он рубил и колот, вытанцовывая круги вокруг него. Слишком быстрый. Слишком много оружия у него, чтобы можно было попытаться защититься. Быстрый мертвец оставлял кровотокающие порезы, не пытаясь нанести смертельный удар.

Кровь забрызгала снег контрастом ярко-малиновых сполохов на белом.

Стагкор упал на колени, а четырёхрукий труп возвышался над ним. Пока Стаг тяжело дыша судорожного поглощал воздух, мертвец просто стоял неподвижно. Когда он посмотрел на существо с косой и гребенчатой костяной короной, Стаг рванул вперёд и схватил его за лодыжку. Четырёхрукий воин вонзал в него копыта снова и снова, пока Стаг тянул его к себе. Одно из копий сломалось, оставив

железный наконечник в его плоти.

Стаг сломал твари колени. Он сломал его толстые кости и раздавил череп в руках.

Откинувшись назад, он упал в снег. Лёд забился в открытые раны. Жизнь вытекала из него с ужасающей скоростью. Он не мог подняться, не мог сдвинуться с места. Силы покинули его.

Колдун шагнул вперёд и встал рядом со Стагом. Странные кости, скрученные и сплавленные вместе, как кованое железо. Мертвяк изучал его, искры перламутрово-зелёного цвета светились глубоко в пустых глазницах.

- Очень крепкие кости, - сказал он. Твой народ станет прекрасным урожаем.

- Никогда, - ответил Стагкор, кашляя кровью.

- Все должны платить подать. В конце концов останется лишь смерть. В конце концов останется лишь Нагаш.

- Да ссал я на твоего хилого божка! - сквозь боль прокричал он, чувствуя, как будто что-то разозвалось внутри него. - В любом случае, - прошептал Стагкор, - ты проиграл. Мои кореша сбежали. Они уже предупредили клан. Они будут готовы. Клыкоре́зы сильны! Мы раздавим вас!

Колдун равнодушно выпрямился, когда подошли ещё два мертвяка. Они были другими, выше, а их кости были толще.

- Как я уже сказал, крепкие кости. Из твоих родичей выходят отличные гвардейцы Иммортис.

Его родичей?

Стаг узнал то, что осталось от его друзей. Их разорвали на части, собрали и переделали, но не было сомнений, кто это. Покатый лоб крепкого черепа Чиддера. Широкие плечи и мощные пальцы Алгок. Лишённые плоти и крови, они были из чистой кости.

Они потерпели неудачу.

Нет, ещё нет. Не окончательно.

Стаг закашлял кровавым смехом.

- Вы зашли за мной слишком далеко в пустоши. Теперь вам никогда не найти мой клан.

- Мы - Костяные жнецы Оссиарха, - произнесла нежить. - Мы отделяем бесполезное от полезного, отделяем мясо и сухожилия от костей, души от жизни. Мы собираем лучшее из вас, ничего не теряя. Если ваши воспоминания полезны, мы их сохраним. Если ваша верность сомнительна, мы отбросим её.

Стагкор потянулся к неживой твари, но та отступила.

- Ты и твои друзья сами приведёте нас к своему племени, - сказал мертвец. Костяной колдун поднял свою косу, зелёный дым сочился из клинка.

- Пришло время, - сказал он, - избавиться от слабости жизни. У нас есть планы на твою душу.

Тот заяц с широко распахнутыми от ужаса глазами так стремился к свободе. Обречённый. Прямо как племя Стага.

Всё не должно было так закончиться. Ему ещё столько хотелось сделать. Ещё пожить. Ещё поговорить со Старозубом. Ещё кого-нибудь завалить и ещё кого-нибудь съесть.

«Так вот», - понял он, - «каково быть добычей».

Изумрудная сталь вспыхнула на бледном солнце, отделяя душу Стага от плоти и кости его тела.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Крепкие_кости_/_Strong_Bones_\(рассказ\)&oldid=14301](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Крепкие_кости_/_Strong_Bones_(рассказ)&oldid=14301)

Эта страница в последний раз была отредактирована 23 июня 2020 в 20:51.